

УДК 37.013.2:37.021

Шутова Ольга Андреевна, Филиал
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»
Shutova Olga Andreevna, The Branch
SBEI HE «Stavropol State Pedagogical Institute»

Научный руководитель:
Бондарь Ирина Алексеевна, Филиал
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»
Bondar Irina Alekseevna, The Branch
SBEI HE «Stavropol State Pedagogical Institute»

ПРОБЛЕМА СУЩНОСТИ ФИЛОСОФИИ THE PROBLEM OF THE ESSENCE OF PHILOSOPHY

Аннотация. В статье рассматривается фундаментальная для самосознания европейской культуры проблема дефиниции философии. Автор анализирует историко-философские подходы к определению сущности философии (античность, классический немецкий идеализм, позитивизм, экзистенциализм), выделяет апории рефлексивного определения и предлагает рассматривать философию как «проблематизирующее мышление», сущность которого заключается не в ответах, а в способе постановки вопросов.

Abstract. This article examines the fundamental problem of defining philosophy, a fundamental aspect of European cultural self-awareness. The author analyzes historical and philosophical approaches to defining the essence of philosophy (antiquity, classical German idealism, positivism, and existentialism), highlights the aporias of reflexive definition, and proposes viewing philosophy as "problematizing thinking," the essence of which lies not in the answers, but in the way questions are posed.

Ключевые слова: Сущность философии, метафилософия, определение, рефлексия, апория, проблемное поле.

Keywords: Essence of philosophy, metaphilosophy, definition, reflection, aporia, problematic field.

На первый взгляд, ответ лежит на поверхности: этимология слова («любовь к мудрости») ясна, история насчитывает два с половиной тысячелетия, существуют университетские кафедры и учёные степени. Однако как только мы пытаемся перейти от бытового признания существования философии к её строгой дефиниции, мы попадаем в парадоксальную ситуацию. В отличие от физики, биологии или даже теологии, философия не имеет общепринятого определения собственной сущности. Более того, история философии – это история непрекращающейся полемики о том, чем она должна быть.

Проблема сущности философии (метафилософская проблема) уникальна тем, что вопрос «Что есть философия?» сам является философским вопросом. Мы не можем встать на нейтральную внешнюю позицию, чтобы дать объективное определение, не предвосхитив при этом ответ. В этом заключается основная апория: любое определение философии уже предполагает определённый способ философствования. Следовательно, дефиниция сущности философии всегда будет либо тавтологичной, либо редуктивной.

В данной статье мы попытаемся показать, что сама невозможность однозначной дефиниции является не пороком, а важнейшим сущностным свойством философского познания.

Аристотель в «Метафизике» дал определение, которое стало каноническим на столетия: философия есть наука о началах и причинах всего сущего. В этом понимании

философия – царица наук, исследующая то, что лежит за частными областями бытия (физикой, математикой). Её сущность – умозрение (*theoria*), направленное на вечное и неизменное. Однако уже здесь скрыта проблема: в отличие от частных наук, философия не может верифицировать свои «начала» эмпирически. Она обречена на бесконечное обоснование собственных оснований.

Новоевропейская парадигма: философия как методология науки. Рене Декарт и Иммануил Кант предлагают другой срез сущности. Философия перестаёт быть просто «наукой о бытии» и становится «критикой познания». Согласно Канту, сущность философии – это не знание о предметах, а знание о границах самого познания. Философ – не законодатель природы, а судья, устанавливающий пределы чистого разума. Здесь сущность философии редуцируется к гносеологии и методологии. Но что делать с метафизическими вопросами о Боге, свободе и бессмертии, которые, по Канту, остаются неразрешимыми для теоретического разума? Они выносятся в практическую сферу, что означает признание недостаточности гносеологического определения.

Гегелевская парадигма: философия как самосознание духа. Гегель предложил, пожалуй, самое амбициозное определение: философия есть эпоха, схваченная в мысли. Сущность философии – это рефлексия абсолютного духа над собственной историей. Философия не просто познаёт мир, а завершает процесс исторического развития, раскрывая его логику. Однако гегельянство закрывает возможность для будущих изменений: если философия уже постигла абсолютную истину, то её дальнейшая сущность становится лишь комментированием. История показала крах этой претензии.

Позитивизм и сциентизм: философия как служанка науки. Огюст Конт и логические позитивисты XX века (Шлик, Карнап) предложили радикально редуцировать сущность философии. По их мнению, философия не имеет собственного предмета; её сущность – это логический анализ языка науки. Всё, что не может быть верифицировано, – метафизика, которую следует отбросить как бессмыслицу. Но эта позиция самоубийственна: утверждение «всякое знание должно быть научным» само не является научным утверждением, а значит, по критериям позитивистов, оно бессмысленно.

Экзистенциалистский вызов: философия не как знание, а как существование. Хайдеггер и Ясперс резко порывают с традицией понимания философии как науки. Сущность философии, по Хайдеггеру, не может быть определена, потому что философия есть событие бытия в человеке. «Философствование – это способ бытия человека, а не профессия». Здесь сущность ускользает окончательно, растворяясь в экзистенции. Но это определение само по себе тоже имеет недостаток: если философия есть всё, чем живет человек, то она перестаёт быть чем-то определённым.

Каждая из этих парадигм высвечивает одну грань сущности, но не может охватить целое. Возникает закономерный вопрос: может быть, сама постановка вопроса о «сущности» философии ошибочна?

Апории самоопределения: как определить то, что всегда определяется заново попытаемся систематизировать логические трудности, возникающие при попытке дефиниции философии. Их можно назвать «апориями метафилософии».

Апория первая: порочный круг. Чтобы определить философию, нужно уже обладать некоторым критерием того, что есть философия. Но где взять этот критерий? Либо мы берём его извне (но тогда мы попадаем в зависимость от ненаучных предпосылок), либо мы уже внутри философии (но тогда определение тавтологично: философия – это то, чем занимаются философы).

Апория вторая: историческая изменчивость. Представления о сущности философии менялись кардинально. Для Платона философия – это припоминание идей; для Фомы Аквинского – служанка теологии; для Маркса – оружие революционного преобразования мира; для Витгенштейна – терапия языка. Если сущность исторична, то есть ли у неё инвариантное ядро? Или философия – это имя для набора различных интеллектуальных практик?

Апория третья: демаркация. Чем философия отличается от науки, искусства, религии и идеологии? Современная аналитическая традиция (Уильямсон) утверждает, что философия отличается от науки только тем, что оперирует мысленными экспериментами и априорными интуициями. Но нейрофизиология и когнитивная психология всё активнее вторгаются в эти территории. С другой стороны, от религии философию отличает опора на аргументы, а не на авторитет. Однако великие философские системы всегда содержали элементы веры (например, вера в разум).

Эти апории приводят некоторых мыслителей (Ричард Рорти) к радикальному выводу: философия как особая сущность – это иллюзия западной метафизики; есть только «великие разговоры» (conversation) человечества. Однако такой конверсационизм, на наш взгляд, слишком легко капитулирует перед трудностями.

Несмотря на все апории, можно попытаться выделить минимальные инварианты, позволяющие идентифицировать некий текст или высказывание как философское. Эти инварианты не составляют «сущности» в классическом аристотелевском смысле, но задают проблемное поле.

Универсальность. Философия всегда претендует на мысль о целом. Даже если философ занимается частным вопросом (например, природой знака у Пирса), он ставит его в контекст общих принципов мышления и бытия.

Рефлексивность. Философское мышление всегда есть мышление о мышлении. Философия непрерывно возвращается к своим собственным основаниям и методам, что и порождает метафилософские проблемы.

Проблематизация. В отличие от догматической идеологии, философия всегда начинается с удивления (*thaumazein*), то есть с обнаружения проблемы там, где обыденность видит очевидность.

Аргументативность. Философская позиция требует обоснования и допускает критику. Даже иррационалисты (Ницше, Кьеркегор) вынуждены аргументировать свою критику разума, парадоксальным образом используя разум.

Эти черты позволяют отличить философию, скажем, от поэзии (хотя в философии есть поэтическое) или от науки (хотя философия использует научные методы). Но и здесь мы видим, что границы размыты: есть философская поэзия (Лукреций) и есть научная философия (математическая логика).

Я предлагаю следующий выход из апорий: сущность философии заключается не в её предмете и даже не в методе, а в её особом отношении к истине и вопрошанию. Если наука даёт ответы, а искусство – переживания, то философия производит проблемы в строгом смысле слова.

Философская проблема – это вопрос, на который нет однозначного, верифицируемого и общепринятого ответа, но который не может быть отброшен как бессмысленный. Вопрос о свободе воли, о природе справедливости, о существовании Бога – это вечные вопросы. Каждая эпоха даёт на них свои ответы, но эти ответы никогда не закрывают вопрос окончательно. Философия существует ровно постольку, поскольку эти вопросы остаются открытыми.

Ирина Алексеевна Бондарь формулирует онтологическую характеристику сознания, имеющую прямое отношение к нашей проблеме. Она утверждает: «Бытие сознания раскрывается как пространство трансцендирования, невыводимое из существующих традиций, порядков и установлений».

Отсюда следует парадоксальный вывод: сущность философии – это её несущность в классическом смысле. Она не есть нечто завершённое, данное раз и навсегда. Философия *есть* процесс непрерывного вопрошания собственных оснований. Поэтому попытка дать окончательную дефиницию философии равносильна попытке её убить. Как только мы скажем: «Философия – это X», – немедленно появится мыслитель, который докажет, что подлинная философия – это не-X.

Мартин Хайдеггер в лекции «Что это такое – философия?» утверждал, что правильный ответ на этот вопрос есть не ответ, а путь, на который мы вступаем. Сущность философии открывается только в самом акте философствования. Это подобно любви (сама этимология напоминает нам об этом): нельзя определить сущность любви вне любящего переживания.

Итак, проблема сущности философии неразрешима в рамках классической метафизики, ищущей неизменную сущность. Однако сама эта неразрешимость является продуктивным симптомом. Она указывает на то, что философия – это не доктрина и не методология, а открытая интеллектуальная позиция, а именно: позиция постоянного сомнения в очевидностях, рефлексия над основаниями собственной культуры и мышления.

В эпоху узкой специализации и технологического прагматизма философия оказывается той областью культуры, где сохраняется вопрос о смысле целого. Угроза для философии сегодня исходит не от отсутствия ответов, а от забвения вопросов. Пока человек способен удивляться, спрашивать «почему?» и «зачем?» там, где достаточно знать «как?», философия будет жить, несмотря на все метафилософские тупики.

Поэтому, завершая эту статью, мы вынуждены признать: мы так и не дали окончательного определения сущности философии. Но если читатель после прочтения этих строк начал сомневаться в том, что он ранее считал очевидным – в этом и состоит подлинный философский эффект. Сущность философии не в том, чтобы сказать последнее слово, а в том, чтобы сохранить способность начинать разговор заново.

Список литературы:

1. Аристотель. Метафизика. – М.: Эксмо, 2015.
2. Бондарь И.А. Сознание как пространство трансцендирования: онтологические аспекты / И.А. Бондарь // Философские исследования: теория и практика. – Ессентуки: Издательский дом «Северо-Кавказский философский вестник», 2024. – С. 42–49.
3. Витгенштейн Л. Философские исследования. – М.: АСТ, 2018.
4. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? – М.: Академический проект, 2009.
5. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Наука, 1998.
6. Рорти Р. Философия и зеркало природы. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1997.
7. Хайдеггер М. Что это такое – философия? // Вопросы философии. – 1993. – № 8

